

СУДЬБА АРХИВА ГЛАЗУНОВА

В Комитете по культуре обсуждалась судьба архива и личных вещей **Александра Константиновича Глазунова**. На встречу с журналистами пришли управляющий Фонда А. Глазунова в Мюнхене **Николай Воронцов**, **Владислав Чернушенко**, зам. директора Музея театрального и музыкального искусства **Наталья Метелица**, председатель Комитета по культуре **Евгений Колчин**.

Это только на первый взгляд кажется странным, что архив, свыше 60 лет «проживший» за рубежом, не может найти себе пристанища. История же такова. В 1928 Глазунов выехал в Вену как член жюри Международного Шубертовского конкурса. На родину он не вернулся. Городом, где композитор прожил свои последние годы, стал Париж.

После смерти Глазунова его жена приняла монашество, а дочь Елена Александровна вышла замуж и уехала к мужу в Баварию. С собой она увезла и архив, и все вещи Глазунова, которые хранила с тщательностью настоящего музейщика — вплоть до носовых платков, до последней, недокуренной сигары. Елена Александровна Глазунова-Гюнтер дожила до 95 лет, в своем особняке в Мюнхене устроила нечто вроде музея Глазунова и написала несколько завещаний — в 1972 и 1978. Разные по деталям, они сходились в одном: согласно ее воле все вещи Глазунова должны стать экспонатами музея-квартиры композитора в Петербурге, на Казанской улице, д. 8-10. В том доме, где он родился, вырос, откуда уезжал, — и в доме, который по праву наследования принадлежит ей.

Елена Александровна скончалась в июне 1999. Здесь-то и начинается сегодняшняя история.

Квартира, а вернее, этаж в доме на Казанской, принадлежавший еще родителям Глазунова — известным петербургским книгоиздателям, сегодня состоит из четырех квартир, и все они приватизированы. Хотя Елена Александровна в своем письме на имя губернатора В. Яковлева 19 августа 1997 писала: «Обращаюсь к вам с заявлением о незаконности продажи принадлежащей мне... квартиры. Для организации музея я претендую на шесть комнат в квартире № 76 на третьем этаже дома № 10». Ясно, что сегодня, не нарушив прав новых собственников, невозможно выселить жильцов квартир и владельца офиса — Совет министров северных стран, который тоже расположен в части бывшей квартиры Глазунова.

Пока в борьбу за наследство композитора — архив в 2.000 единиц хранения, куда входят рукописи не известных в России сочинений, и вещи, в том числе несколько мебельных гарнитуров, личная библиотека, — вступили консерватория и Музей театрального и музыкального искусства.

Отметим, что в завещании 1978 оба учреждения действительно упомянуты: «Если невозможно разместить музей в доме, тогда он должен быть расположен в достойном, не стесненном виде в другом, для этого пригодном месте, как, например, Театральном музее или консерватории Ленинграда». Но нынешний ректор В. Чернушенко явно упустил это «или», поспешив рассказать на встрече Министра культуры М. Швыдкого с петербургской интеллигенцией, что в завеща-

нии Глазуновой-Гюнтер значится именно **Петербургская консерватория**.

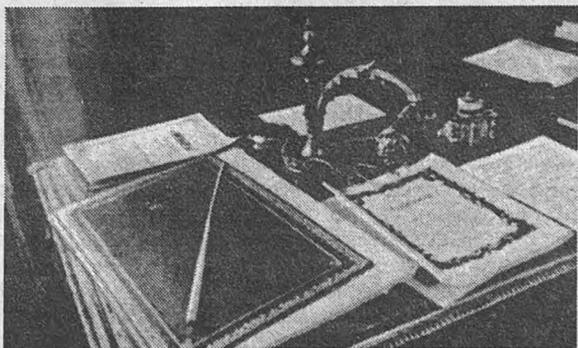
Конечно, всей своей российской жизнью А.К. Глазунов был связан с консерваторией, и если бы у нее была возможность «достойно» разместить музейную коллекцию, то лучшего места было бы не найти. Но у консерватории такой возможности нет. Ее собственный музей ютится в единственной комнатке. Правда, на встрече в Комитете по культуре Чернушенко заявил, что готов освободить свой ректорский кабинет — бывший кабинет Глазунова, чтобы разместить там раритеты из Мюнхена. Но вряд ли это заявление можно принять всерьез. К тому же вуз — не музей, а содержание огромной коллекции требует профессионализма.

Что касается **Музея театрального и музыкального искусства**, то в ноябре 1980 Е. Глазунова-Гюнтер лично передала ему 28 предметов, среди которых — паспорт, дирижерская палочка и фрак Глазунова. Есть у музея и «достойное» помещение: заканчивается реставрация парадных залов принадлежащего ему Шереметевского дворца.

Выслушав обе стороны (консерваторию и музей), Н. Воронцов впервые официально сообщил о **решении мюнхенского Фонда Глазунова**. Фонд постановил, хотя это было нелегко, отдать архив и личные вещи композитора городу Петербургу. Местом, куда будет перевезена коллекция, станет Шереметевский дворец. Принятое решение не означает, что Фонд сложившейся ситуацией доволен: пока не будет решен вопрос с музеем-квартирой, воля наследницы Глазунова, душеприказчиком которой выступает г-н Воронцов, не будет исполнена.

Итак, сегодня ясно главное — **наследство Глазунова будет принадлежать России**. Однако когда архив прибудет в Петербург — неизвестно. Переговоры о том, как и за чей счет осуществится его доставка, еще не начинались.

Надежда МАРКАРЯН («Вечерний Петербург»)

Рабочий стол А.К. Глазунова в его последней квартире в Париже

Муз. оооумене — 2001 — 12 (февр.) — с. 5